

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩИНЕ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛ ОБ ОПЕКЕ НАД ИМУЩЕСТВОМ СИРОТ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ БЕРДСКОЙ И ОРДИНСКОЙ ВОЛОСТЕЙ

Статья посвящена положению женщин на сельском сходе. На материале дел по опеке над имуществом сирот оспаривается представление о полном бесправии женщины. Выявлено наличие определённого «коридора возможностей» при решении споров и конфликтов женщины с сельским сходом или с отдельными членами общины.

Ключевые слова: права женщин, женщины, социальное положение, имущество сирот, сиротство, сельские общины.

E. A. Plaksina

Bachelor of Russian History, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor A. K. Kirillov

THE STATEMENT OF WOMAN IN A COMMUNE (THE EXAMPLE OF THE CUSTODY CASES OVER THE PROPERTY OF ORPHANS IN THE BERDSK AND ORDINSK TOWNSHIPS OF TOMSK PROVINCE)

The article is devoted to the statement of women in the village assembly. The idea of women's complete lack of rights is challenged based on the material of custody cases over the property of orphans. A certain range of power is detected in resolving disputes and conflicts between women and rural gatherings, as well as individual members of the community.

Keywords: women's rights, women, social status, property of orphans, orphanhood, rural communities.

В данной статье речь пойдет о правах женщины, точнее о границах и рамках ее влияния в сельской общине. Такие авторитетные современные исследователи, как В. Б. Безгин убеждены, что в патриархальном строе крестьянской семьи пореформенного периода женщина была несамостоятельна, во всем зависела от своего мужа и ничего не значила для сельского схода: «Следует помнить и о том, что без мужа женщина в селе не имела самостоятельного значения, поэтому девичеству она предпочитала самую плохую партию. Положение замужних женщин, согласно нормам обычного права, было выше, чем иных в браке не состоящих. Так в решениях волостных судов оскорбление замужней бабы наказывалось строже, нежели вдовы или девицы» [1].

Однако дела об опеке над имуществом крестьянских сирот противоречат этому представлению. Есть отдельные случаи, где вдова борется за свои права.

В данном исследовании было рассмотрено 40 сохранившихся дел фондов волостных правлений Бердской и Ординской волостей за 1899 и 1916 гг. Каждое отдельное дело представляет один конкретный случай из жизни сельского общества определенного сельского схода. По статье 51 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» назначение опекунов, ложилось на сельское общество. В 8 случаях из 40 (20%) выявлено, что женщины проявляли активность на сельском сходе (оспаривают его решение схода, дают или не дают согласие на продажу имущества и др.).

Сохранились отдельные случаи, где женщина не оставалась безвольным элементом хозяйства, который после смерти одного мужчины передавался в ведение другого, как некий трофей. Имущественный спор в деле мог дойти до судебных разбирательств, где женщина (не всегда это была даже мать, иногда свои интересы и интересы сироты защищала бабушка) могла принимать непосредственное участие.

Так в деле по опеке над имуществом и сиротой Василия Иванова Калишилова [2] много страниц занимает спор, где за имущество умершего крестьянина борются его вдова и ее свекровь. В начале дела имеется шаблонный приговор, где опекуном над имуществом назначен представитель схода, но продажи имущества не последовало. Из этого можно сделать вывод, что пользуется имуществом вдова, которая содержит сирот. Но следующем листом в деле является письмо вдовы крестьянскому начальнику, где она просит помочь стать ей опекуном над имуществом, чтобы защитить дом, который хотела себе забрать свекровь. Из письма выясняется, что свекровь ранее ходатайствовала, чтобы ее сожитель стал опекуном над сиротами. Вдова жалуется крестьянскому начальнику, что свекровь

продает дом, а она остается бы без места жительства. Крестьянский начальник прислушался к прошению вдовы, и следующим приговором крестьяне назначили ее опекуном. Далее свекровь пытается в этом же деле оспорить решение схода и пишет крестьянскому начальнику, что это она приобрела избу, которую потом она передала сыну и хочет забрать избу назад, но сход отклонил ее прошение. Следующим документом в деле фигурирует прошение свекрови с просьбой продать некоторое имущество (чтобы не попортилось). Сельский сход постановил, что продажи имущества не требуется, т. к. ребенок через 6-7 лет сможет самостоятельно управлять хозяйством. Тут же – расписка вдовы, что она не дает согласие на продажу имущества. Далее в деле идет снова прошение свекрови о том, чтобы внука передали ей. В этом документе свекровь оправдывается и обещает, что она даст внуку образование, обеспечение, все, чего не может дать мать. Но первые слова ее в прошении – об имуществе: свекровь высказывает опасение, что мать ребенка перевезет его на новую усадьбу, и изба испортится. Следующий документ – прошение крестьянскому начальнику от вдовы, где сказано, что через мирового судью свекровь отсудила дом с усадьбой, поэтому Бердское общество эту усадьбу определило в пользование сироты, но есть угроза того, что свекровь продаст дом. Там же сказано, что свекровь потребовала сноса имущества на усадьбе. В приговоре схода указано, что вдова возбудила ходатайство о восстановлении срока обжалования решения суда, поэтому вопрос оставили открытым. Далее следует приговор схода о том, что имущество должно быть немедленно продано (потому что, пока оно находится в пользовании вдовы, оно теряет ценность, а перенос вещей с усадьбы потребует большого расхода), свекровь обязуется содержать сироту, а мать остается без средств к существованию. Далее в приговоре написано: «...[вдова], как молодая женщина может искать своим трудом себе пропитание до совершеннолетия сына» [3].

Кульминацией конфликта становится торговый лист на продажу дома. Каким-то образом свекровь отсудила участок, а затем и имущество сироты. Данный случай отражает бедственное положение женщин-вдов, которые остаются без крыши над головой, но в нем же отражена самостоятельная борьба вдовы. Такие случаи показывают, что женщина может добиваться своих интересов не только через сельский сход, но даже через инстанции выше (мировой судья, крестьянский начальник).

Литература

1. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 304 с. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bezgz/04.php (дата обращения: 21.03.2018).
2. Государственный архив Томской области. Ф. 62. Оп. 1. Д. 165.
3. ГАТО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 165. Л. 52.